

ГРИГОРИЙ МОРОЗОВ, ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВ

Недреманное око

Эта книга разительно отличается от большинства изданий, касающихся вопросов юриспруденции, уже потому, что посвящена графической символике — ключевому атрибуту самой юридической профессии. Автор книги, профессор Михаэль Штолльайс, — известный немецкий юрист, директор Института истории европейского права Общества Макса Планка — в качестве объекта своего исследования выбрал известную метафору «око закона». Ему удалось провести убедительную аналогию между божественным образом «вечно неспящего ока» и современными электронными средствами наблюдения в публичном пространстве городов, спутниками видовой разведки и сетями спецслужб, которые все видят и запоминают (см. С. 63). Но это лишь одно из многих авторских наблюдений.

М. Штолльайс. Око закона. История одной метафоры. Пер. с нем. А. В. Доронин. М., «РОССПЭН», 2012. 87 с.: ил.

В книге отмечается, что символы представляются наиболее удобным и доступным для понимания элементом механизма регулирования общественных отношений. Для них характерна наглядность, образность, краткость и лаконичность. Если символы понятны и укоренились в правосознании людей, то властная воля, выраженная в виде символа, будет реализовываться на субъективном уровне. Профессор М. Штолльайс обращается к сакральным истокам европейского правогенеза. В начале XX века профессор Г. К. Гинс относит к символам «различные

доступные внешнему восприятию выражения определенной идеи или представления». Он отмечает, что в древнегерманской и других правовых системах имеется много примеров использования символов власти, договорных отношений, семейной

МОРОЗОВ Григорий Никитич — помощник председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике А. Ю. Молчанова, кандидат юридических наук.

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич — доцент кафедры государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: история права, символика права, око закона, философия права, западноевропейское право, общество Макса Планка, российское право.

связи, символов наказаний¹. Вместе с тем, как указывает автор, сущестительное «закон» не подразумевает некоего живого организма, обладающего способностью видеть. Какой такой закон может иметь «око»? Что скрывается за этим антропоморфным образом действующего закона, не дремлющего, за всем наблюдающего (см. С. 7)?

Тема символизма юридической профессии, как и обоснование функции каждого символа, крайне важны. Автор последовательно представляет нам цепочку действующих лиц, кому принадлежало то самое «око» в разные периоды человеческой истории. «Всевидающее око Гора», или «Глаз Гора», — божества Солнца, сына Осириса и Исида, — символизирует победу над смертью, провидение, «того, кто питает священный огонь и разум человека». Первоначально метафора обозначала око всевидящего Бога. Затем, по мере изменения государственного устройства, — око князя. Именно скипетр с глазом или с ладонью, в которой скрыт глаз, для того, кто искал признания, как законодатель (см. С. 33). В период раскола церкви после Реформации таким лицом стал монарх или князь. Как отмечает М. Штолльайс, они становятся богами на Земле и стремятся к полновластию в пределах своих владений (см. С. 47). Наконец, от князя око перешло к закону — силе, которая, по мнению автора, стала новым властителем, не смыкающим глаз ни днем, ни ночью, устремленным в будущее. От несовершенных по природе своей людей власть была передана закону — «абстрактному регенту», который должен был бесстрастно разрешать все возникающие правовые коллизии.

Однако теперь, оглядываясь назад, мы констатируем, что закон не всегда оказывался таким уж совершенным и всевидящим правителем. Именно поэтому столь важной оказывается фигура правоприменителя — человека юридической профессии, от чьих глаз не должно ускользнуть правонарушение. Надо сказать, что одним из досадных упущений автора является то, что он крайне мало исследует образы юристов из художественной литературы, а ведь в них нет недостатка! И совсем не случайно юридические конфликты и

проблемы (столкновения между свободой и деспотизмом), как отмечает заслуженный юрист, профессор С. С. Алексеев, уже в древности нашли воплощение в трагедиях Эсхила и Софокла, выносились на широкую сцену древнегреческого театра².

Возвращаясь к разговору о книге М. Штолльайса, отметим, что работа выполнена в жанре эссе человеком, не просто принадлежащим к юридической профессии, но и воистину по праву носящим звание профессора. Для его подхода характерны чувство справедливости и понимание значения принципа гласности, открытости в сфере правосудия, а также тщательный исторический анализ процессов трансформации воззрений на должное состояние закона. Неприятие тирании и сопротивление произволу, тонкая наблюдательность и криминалистическое видение фактов — все эти черты присущи «оку закона» на страницах книги. И мировая литература разных эпох подтверждает обоснованность авторской позиции. Так, стряпчий Дервиль в новелле Бальзака «Полковник Шабер» видит в изможденном, бледном лице ночного посетителя глубокую скорбь, целую драму, и это — взгляд не только наблюдательного человека, но настоящего юриста³. А следователь Рябинин в повести Станислава Родионова «Следствие еще впереди», руководствуясь принципом обращать внимание на любую мелочь, тщательно фиксирует необычные детали⁴.

Но профессор М. Штолльайс идет дальше, показывая, что в метафоре «око закона» отражены самые сущностные особенности правосознания открытого общества XXI века. Античная традиция отождествления правителя с богом Солнца Гелиосом находит, по меткому замечанию автора, отражение и в современности — в качестве примера он приводит стихотворение Эриха Вайнерта «В Кремле еще свет» («Im Kreml ist noch Licht») (см. С. 35). Как тут не вспомнить строки из замечательного стихотворения Светланы Прокофьевой «Портрет»:

² См. С. С. Алексеев. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 79.

³ См. О. де Бальзак. Неведомый шедевр: новеллы, повесть. Пер. с фр. И. Брюсовой, Н. Жарковой, Н. Немчиновой, А. Ясной. СПб., 2011. С. 149.

⁴ См. С. В. Родионов. Интуиция: повести. Л., 1991. С. 186.

¹ Г. К. Гинс. Право и культура: процессы формирования и развития права. Харбин, 1938. С. 74

Дочка спит.
 Но свет не гаснет
 На портрете том:
 Все читает и читает Ленин за столом.

Осознание спорности идеалов марксизма и официальное принятие либеральной идеологии никоим образом не ослабили потребность в правопорядке, законности, надзоре. Обязанность быть на виду и невозможность оставаться в стороне от процессов, протекающих в современном мире, — вот «око закона» открытого общества. Политические системы, черпающие свои силы из уверенности в обладании высшим знанием, претендуют на божественное всеведение и предвидение. Поскольку, как отмечает автор, они уверены, что знают истинный путь к спасению, они хотят контролировать своих граждан во имя их же собственного блага (см. С. 70).

Анри Бергсон, лауреат Нобелевской премии по литературе 1927 года, один из крупнейших философов XX века, представитель интуитивизма и философии жизни, полагал, что жизнь не может быть схвачена интеллектом. Интеллект способен создавать «отвлеченные» и «общие» понятия, но сознание не способно воспроизвести реальность во всей органичности и универсальности. Вместе с тем это под силу интуиции, которая внедряется в «интимную сущность» предмета познания⁵. Метафора «ока закона» стала воистину такой «интимной сущностью» либерального права. Уже ученые эпохи Возрождения и Нового времени — Коперник, Ньютон, Кеплер (Штолльайс подчеркивает, что они были убежденными христианами) — воспринимали естественное право и законы природы как плоды единого божественного миропорядка. По законам Бога управлялись и мир природы, и мир людей (см. С. 28).

Открытое общество видит и опасается своих врагов, оно обязано от них защищаться силой правоохранительных органов⁶. Преступный мир активен; там, где мрак, бдительное государство неусыпно находится с ним в состоянии войны (см.

С. 6). Характеризующееся динамичной социальной структурой, высокой мобильностью, способностью к инновациям, критицизмом, индивидуализмом и демократической плюралистической идеологией, открытое общество, в котором отсутствует государственная идеология, а на уровне конституции закрепляются принципы духовной свободы, которые человек реально использует, не может существовать без правоохранительной инфраструктуры — «ока закона».

Естественно, органы власти, которым доверено выполнять функцию последнего, в разных странах различны. Во Франции, как подмечает М. Штолльайс, таким «оком» является Конституционный суд, устраняющий ошибки в работе законодательной машины (см. С. 68). У нас в России, если судить по количеству законопроектов о внесении изменений в законы, законодательная машина постоянно подправляет себя сама. В российской действительности «оком закона» оказывается прокурор. Не случайно еще Н. В. Гоголь отмечал, что «прокурор есть око закона, без которого ни одна бумага не может выйти из губернии»⁷. Термин «прокурорский надзор» блестяще передает эту роль прокурора, которому, как писал С. С. Алексеев, «до всего есть дело»⁸.

Среди достоинств книги следует выделить богатый иллюстративный материал. Иллюстрации никогда не являлись сильной стороной юридической литературы, если, конечно, книга — не справочник следователя с образцами зарисовки места преступления и не учебник по криминальной психологии с таблицами тюремных татуировок. В связи с этим замечательная подборка иллюстраций (их более тридцати) делает прочтение книги увлекательным и познавательным занятием. Остается лишь посетовать, что в российской и советской юриспруденции метафора «ока закона» не нашла никакого визуального отображения, на бланках или в петлицах прокурорских мундиров — тогда как, например, члены гражданских судебных палат Франции носили на груди серебря-

⁵ См. А. Бергсон. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1992.

⁶ См. К. Поппер. Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992.

⁷ Н. В. Гоголь. Собрание сочинений. Т. 6: Статьи. М., 1967. С. 346.

⁸ См. С. С. Алексеев. Проблемы теории права. Свердловск, 1972.

ный глаз на бело-красно синей ленте (см. С. 36).

Примечательно, что метафора, которую исследует Штолльайс, оказалась устойчива и к смене общественного строя. Автор приводит в качестве примера виньетку Национального конвента Франции 1795 года эпохи Французской революции с изображенным на ней глазом, окруженным солнечными лучами. Недремлющим оком революция наблюдает за своими врагами (см. С. 53).

Но даже радикальный демонтаж старого мира, который произошел в России в ходе Октябрьской революции 1917 года, оказался бессилем перед старой метафорой. Н. В. Крыленко на страницах «Еженедельника советской юстиции» высказался за создание прокуратуры как органа государственного обвинения и блюстителя закона — ока государственной власти⁹. Пламенный революционер, Крыленко остался верен средневековым традициям, где око господне присматривало за князем и судьями.

Короче говоря, «око закона» М. Штолльайс исследовал во всех подробностях. При этом сама по себе тема символики правосудия вовсе не исчерпана. С какими только частями человеческого тела порой не ассоциируют закон! Упо-

мянем, например, идею Гарри Гаррисона, написавшего книгу «Рука закона» (Arm of the Law) о роботе-полицейском; эту идею творчески переосмыслило Управление федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан. Статью с отчетом за 2008 год Управление озаглавило «ФАС — карающая длань закона»¹⁰.

В заключение подчеркнем, что, хотя книги о сути и задачах профессии юриста, о введении в юридическую специальность сейчас выходят постоянно, но действительно стоящих изданий, не опустившихся до перепечатки должностных регламентов и извлечений из нормативных актов, среди них немного. На этом фоне монография М. Штолльайса выделяется уже тем, что не только является оригинальным историко-юридическим исследованием, но и написана хорошим литературным языком, доступным массовому читателю, даже не знакомому с азами правоведения. Несомненным достижением автора является и то, что изложение многочисленных фактов, почерпнутых из многовековой истории развития права и государства, он сумел вместить в объем относительно небольшой книги, содержание которой создает не только целостное, но и яркое впечатление о юриспруденции как науке и профессии. ◆

⁹ См. «Еженедельник советской юстиции». 1922. № 3.

¹⁰ См. <http://fasrt.ru/publications/fas-karayushhaya-dlan-zakona.html>